

Британский специалист по искусственному интеллекту Дэвид Леви написал книгу "Любовь и секс с роботами: эволюция отношений людей и роботов", в которой уверенно говорит о том, что не за горами такой день, когда отношения с роботами станут совершенно обычными, особенно в их сексуальной части. По предсказаниям автора книги, уже к середине этого века "любить робота будет так же нормально, как и любить другого человека, а количество и техника сексуальных отношений между людьми заметно расширится, так как роботы смогут научить человека большему, чем все руководства по технике секса в мире".

Если вам кажется, что это уж слишком, подождите. Леви не торопится заваливать читателя ошеломляющими выводами, а подводит к ним постепенно. Начинает он с известных науке данных о том, почему люди влюбляются друг в друга. По его словам, существует десять основных факторов, в том числе взаимная симпатия и готовность к отношениям ("пришла пора, она влюбилась"), и все эти факторы могут быть применимы к роботам или запрограммированы в них. Даже такое человеческое чувство, как взаимная симпатия, может быть заложено в алгоритме поведения робота, а если он ведет себя так, будто вы ему нравитесь, так уж ли важно, испытывает ли он что-нибудь на самом деле?

Кстати сказать, мы априори способны испытывать чувства к тем, кто (или что) не является человеком: домашним животным, плюшевым мишкам, машинам и — следите за мыслью — компьютеризованным игрушкам (помните, как несколько лет назад все с ума сошли от тамагочи?).

Если бы компьютер разговаривал с вами, интересовался вашими делами и проявлял сочувствие, вам не трудно было бы начать относиться к нему как к другу. Намного ли труднее представить себе нежные чувства к роботу, запрограммированному взаимодействовать с вами в точности так, как того желает ваше сердце?

Люди так устроены, пишет Леви, что переносят свои эмоции на все, с чем вступают в тесный контакт, и способны любить даже неодушевленные предметы. А роботы вполне могут оказаться привлекательнее некоторых человеческих особей.

По мнению автора, самое позднее к 2025 году технология искусственных эмоций позволит роботам стать более доступными в эмоциональном плане, чем средний американец. "Конечно, мысль о том, что робот будет оказывать вам знаки внимания, на первый взгляд кажется жутковатой. Но если он последовательно поступает так, как если бы любил вас, зачем в нем сомневаться?"

Когда дело доходит до еще более жуткой мысли о том, что робот захочет заняться с вами сексом, то и тут Леви предлагает не торопиться и обдумать все по порядку. Во-первых, люди иногда и друг с другом вступают в сексуальные отношения, не испытывая большой любви. Во-вторых, люди, если можно так выразиться, вступают в сексуальные отношения с целым рядом предметов, от самых простых до сложных компьютеризированных механизмов. Таким образом, в некотором смысле секс с роботами уже существует, по большей части в виде кукол с "киберкожей" и фальшивым пульсом, по несколько тысяч долларов за штуку.

Доказывая свою мысль, Леви ссылается на то, как постепенно менялись взгляды человечества на приемлемость или неприемлемость определенного сексуального поведения. Когда-то к оральному сексу или гомосексуалам относились с ужасом и отвращением, а теперь это считается совершенно нормальным. Ученый лишь предлагает нам еще немного расширить границы допустимого, освобождая место для представления о сексе с домашними роботами, которые скоро станут фактом нашей повседневной жизни. На самом деле, утверждает он, секс между роботом и человеком, освобожденный от ряда чисто человеческих проблем, обещает быть даже лучше, чем секс между людьми сегодня.

На протяжении всей книги Леви старается убедить читателя в неизбежности такого развития. Но... такое впечатление, что порой автору не хватает иронии. Леви просто принимает будущее появление сексуальных роботов, будь то чувствительный кибермачо или преданная "степфордская жена" с электронной начинкой из одноименного фильма, "но без запрограммированного раболепства". Но не раболепство так нервирует в однообразных, безмозглых, вечно восторженно-доброжелательных степфордских женах, а то, что они — куку, у вас все дома? — роботы!

Леви очень старается логически объяснить, как и почему мы начнем влюбляться в роботов, так старается, что совершенно упускает из внимания вопрос - а захотим ли мы этого?

А стоило бы, прежде чем преисполняться энтузиазма по поводу открывающихся возможностей, задуматься, правда ли, что камасутра на ножках, которая никогда не устает, не возражает и не имеет собственных желаний, — это именно то, что нам нужно.